

Гарри молча работал на своем рабочем месте, пока Снейп, словно летучая мышь из подземелья, расхаживал по классу. Ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к модифицированной палочке, так как она лучше реагировала на его магию. Вечерняя тренировочная дуэль с Аmandой принесла интересные результаты: его заклинания стали более плавными. Он продержался дольше, и его заклинания срабатывали быстрее, чем обычно, хотя в итоге он всё равно проиграл ей. Гарри решил начать посещать обычные занятия, так как большая часть утомительной работы проходила именно там. Теперь единственное, чем он занимался, - это дуэли с Аmandой в разные дни и чтение теории. Рекс давал комментарии к прочитанному, а Салазар то и дело добавлял свои два кнута. Однако самым интересным было изучение магических свойств различных волшебных органических и неорганических веществ, магических чисел и небесных явлений. Это было сделано для того, чтобы подготовить его к проведению ритуалов и разработке ритуалов для его блага. Салазар единолично подтолкнул его к этому, что показалось ему подозрительным, учитывая признание самого Салазара, что он не желал изучать именно эту ветвь магии. О причинах Салазар умолчал, сказав, что объяснит, когда будет уверен в своей гипотезе. Магические свойства, которые он изучал, затрагивали и зелья, поэтому он вносил небольшие коррективы в инструкции, приведенные в книге, как это делала его мать, которая делала примечания на полях своих книг по зельям с третьего курса и далее. В результате он получил завистливые взгляды от Гермионы и подозрительные от Снейпа, учитывая, что его зельеварение находилось на финальной стадии примерно десятью минутами ранее.

"Профессор Снейп, сэр, они просят присутствия Гарри Поттера для взвешивания Волшебной палочки", - раздался нервный голос, как раз когда он поставил зелье остывать.

"Поттер, похоже, требуется ваше присутствие, и я не собираюсь терпеть ваше высокомерие, поскольку вы с трудом выполняете простые инструкции", - ехидный голос Снейпа был полон яда.

Вместо того чтобы отреагировать и доставить удовольствие капризному ребенку в теле взрослого, Гарри просто собрал свою сумку и ушел, а нервный второкурсник остался позади. Взмахнув палочкой, Гарри освежил дыхание и привел в порядок свой внешний вид. У него уже хорошо получалось использовать магию без вокализации и движений Волшебной палочки, чему лишь немногие из людей пытались научиться. Магия была тем, что отличало Гарри от его детских мучителей, поэтому он не собирался растрачивать этот дар впустую, а хотел стать самым лучшим волшебником на свете.

Деннис Криви не отставал от него и возбужденно болтал. Гарри вежливо кивал и издавал все нужные звуки в нужных местах, а потом переложил палочку в ладонь и незаметно направил её в сторону возбуждённого подростка. Гарри решил немного попрактиковаться в легилименции, и юный мистер Криви невольно стал первым испытуемым, что, по мнению Гарри, было справедливой платой за все те огорчения, которые причинили ему братья. Взяв на вооружение знания о месте, где требовалось его присутствие, а также шальные мысли о поклонении героям и волнении, он поспешил к месту назначения.

"А вот и он. Входи, Гарри, мы все тебя ждали", - воскликнул Бэгмен, оповещая всех о своем прибытии.

Гарри вежливо улыбнулся, что напомнило ему о фальшивой улыбке Тома Марволо Риддла, старосты. Он заметил сходство между ними, но также напомнил себе и о различиях между ними. Гарри проклинал Салазара, потому что без влияния основателя Гарри отрицал бы любую связь (неважно, насколько отдаленную) между этими двумя людьми.

Сначала мистер Олливандер оценит ваши палочки на предмет их пригодности, а затем мисс Скитер уделит вам немного времени, чтобы написать небольшую заметку для "Ежедневного пророка", - проворчал Людо.

"Не такой уж и маленький кусочек, Людо, - ответила Рита, глядя на Гарри, как хищник, помечающий добычу перед охотой.

Вскоре прибыл Олливандер, и церемония началась в присутствии всех высокопоставленных лиц. Мистер Олливандер осмотрел каждую из Волшебных палочек и объявил, что они в хорошем состоянии, после того как использовал их для простого волшебства. Однако, когда очередь дошла до Гарри, он просто попросил его произнести заклинание и отказался непосредственно прикоснуться к его палочке.

После этого состоялась фотосессия, на которой оператор Бозо пытался сделать акцент на Флёр, а Рита пыталась вывести Гарри в центр. После утомительной фотосессии чемпионы были предложены Рите для интервью. В первую очередь она сосредоточилась на Гарри, а остальным уделила лишь немного вежливого внимания.

"Ты заметил палочку юного месье Поттера?" спросила Афродита у своей ученицы.

"Кви, она была похожа на любую другую палочку, которую я когда-либо видела", - раздраженно ответила Флёр. Казалось, мальчишку осыпали поклонами везде, где бы он ни был.

"Правда?" прошипела Афродита, раздраженная тем, что ее юная подопечная с явным недоверием отнеслась к возможной конкуренции.

Флёр повернулась к наставнице, заметив раздражение в ее голосе. Большинство сотрудников относились к ее неадекватному поведению терпимо из-за ее блестящих способностей к учебе и того, кем были ее родители, однако мадам Максим и мадам Тебо не были склонны потакать ей так долго.

"Я отчетливо помню, что месье Олливандер не прикасался к палочке, а сама палочка была сделана из слоновой кости василиска", - продолжила пожилая женщина.

"Что же такого особенного в слоновой кости василиска? Это просто часть магического существа. У Крума было драконье сердце, у Диггори - волосы единорога, а у меня - волосы Вейлы", - спросила Флёр.

"Это особенная вещь, потому что слоновая кость василиска не производилась в Европе уже почти тысячу лет. Она особенная, потому что подтверждает слухи о том, что месье Поттер убил василиска. Особенная она и потому, что нежелание месье Олливандера прикасаться к палочке указывает на необычайно сильную связь между палочкой и волшебником, настолько сильную, что даже волшебник опасался какой-то негативной реакции со стороны палочки", - закончила Афродита.

"Подумайте обо всем этом и начните воспринимать мистера Поттера всерьез. Волшебник, способный в одиночку убить василиска и создать телесного Патронуса, достаточно сильного, чтобы отразить скопище из сотни дементоров, не должен восприниматься легкомысленно", - с этими словами Афродита ушла, оставив свою подопечную одну, пока та не вытащила голову из песка.

Флёр тоже ускорила шаг, направляясь в свою комнату. Возможно, она позволила своей досаде на мальчика повлиять на ее суждения; возможно, он представлял собой незначительную угрозу. Но Флёр все равно была уверена в своей способности выиграть турнир.

<http://tl.rulate.ru/book/102958/3566326>